

— Ничего страшного, — Цинь Юй наклонился, поднял его на руки и понёс в спальные покои. — Отдыхай, я же говорил, не нужно было ждать.

Погасив свет, Линь Ваньфэн прижался к нему и прошептал на ухо:

— Ваше Величество, без тебя я не могу уснуть.

— Хе-хе... А я видел, ты только что спал довольно крепко. — Цинь Юй ущипнул его за щеку.

— Неправда! — Линь Ваньфэн не согласился, уткнувшись лицом в его грудь и обняв. — В любом случае ты должен быть со мной каждый день, не смей убежать.

Цинь Юй погладил его длинные волосы, но не ответил, закрыл глаза и притворился спящим.

В мгновение ока наступил Новый год. Императорский дворец был украшен с небывалой роскошью, повсюду цветы и яркие украшения. Однако у императора не было ни гарема, ни наложниц, только капризный паршивец и всегда холодный герой. Поэтому, несмотря на всю красоту и пышность, дворец казался пустым и одиноким.

****Зал Тайхэ****

Цинь Юй не нашёл Линь Ваньфэна и не увидел Сяо Фу-цзы. Постояв у дверей зала, он задумался и направился к покоям Бай Юньфэй.

— Этот Бай? — Линь Ваньфэн посмотрел на вошедшего. — Ты же говорил, что вернёшься нескоро.

— Разве ты не называл меня стариком? — Цинь Юй усмехнулся, прислонившись к кушетке. — Старики рано ложатся спать, вот я и вернулся.

— Те люди ушли? — спросил Бай Юньфэй.

— Нет, но Шэн здесь. — Цинь Юй закрыл глаза.

На новогоднем банкете с сановниками он тоже хотел следовать традициям, но внезапно почувствовал усталость и, не желая больше беспокоиться, просто ушёл, оставив вместо себя Цинь Шэна.

Линь Ваньфэн, увидев его состояние, нахмурился и подошёл ближе:

— Ты правда устал?

— Выпил лишнего, ничего страшного. — Цинь Юй покачал головой.

После банкета в Зале Аньхэ он стал чувствовать себя всё более уставшим.

— Тогда отдохни. — Бай Юньфэй протянул шёлковое одеяло. — В следующий раз не пей слишком много.

Цинь Юй взял одеяло, накрылся им и повернулся к ним спиной, тихо сказав:

— Пусть Сяо Фу-цзы разбудит меня позже, мы вместе встретим Новый год.

— Знаю, не беспокойся. — Линь Ваньфэн потянул одеяло.

Согласованность Бай Юньфэя и этого Бая вызывала у него такое желание — схватить этого Бая и вернуть обратно в Тайхэдянь.

Хе-хе... Цинь Юй закрыл глаза. На самом деле он ещё хотел спросить, почему Линь Ваньфэн прибежал сюда, но усталость внезапно нахлынула, он не смог сопротивляться и так заснул.

****Внешняя комната****

— В шахматы? — Линь Ваньфэн с удивлением посмотрел на Бай Юньфэя.

Бай Юньфэй кивнул и, как обычно, сел сбоку, взял фигуру и сделал ход.

— Разве ты не играешь только с одним человеком? — Линь Ваньфэн тоже сел и взял фигуру.

...

Бай Юньфэй помолчал, затем, держа фигуру, сказал:

— Цинь Юй сказал, что твоё мастерство в шахматах не уступает моему, и ты легко прогрессируешь.

...

Линь Ваньфэн не нашёл, что ответить.

Каждый раз, когда этот Бай и Великий герой оказывались вместе, Линь Ваньфэн не мог сдержать гнев. Он признавал, что это была ревность, но, оставаясь наедине с Бай Юньфэем, Линь Ваньфэн обнаружил, что не испытывает неприязни к холодному и необщительному Великому герою.

Великий герой ко всем, кто был связан с этим Баем, проявлял толику терпения. Линь Ваньфэн понимал лучше других, что Бай Юньфэй не питает к нему симпатий, но всё равно готов был с ним разговаривать и даже сидеть здесь, играя в шахматы. Он помнил, как Цюй Фэнхуэй, едва сказав что-то не то, был избит Великим героем до тяжёлых травм.

Все принципы Бай Юньфэя, казалось, сводились к этому Баю.

— Я проиграл. — Бай Юньфэй посмотрел на доску.

Э?

Линь Ваньфэн очнулся. Он играл небрежно, но почему-то выиграл.

— Правда?

Он никогда не выигрывал у этого Бая.

— Герой Бай, — Линь Ваньфэн посмотрел на него. — Ты мне не поддавался, правда?

— Нет. — На лице Бай Юньфэя не было досады от поражения. Он собирал фигуры и добавил:

— Я играю плохо.

...

В душе Линь Ваньфэна возникло странное чувство. Этот Бай говорил, что их мастерство равно, но Бай Юньфэй играет плохо...

О! Выходит, этот Бай считает, что я играю так плохо, что могу соревноваться только с Бай Юньфэем? Я ведь явно играю чуть лучше него!

— Ты злишься? Почему? — с недоумением спросил Бай Юньфэй.

— Этот Бай намекнул, что мы оба играем плохо, и не хочет с нами играть. — Линь Ваньфэн с ненавистью посмотрел в сторону внутренней комнаты, решив, что, когда этот Бай проснётся, они серьёзно разберутся.

— Мы и правда плохи. — Бай Юньфэй взял стоявшую рядом чайную чашку, посмотрел на него и добавил:

— Я играю даже хуже тебя.

Кх-кх-кх...

Линь Ваньфэн вытер уголок рта и решил не спорить на эту тему.

Цинь Юй проснулся, когда до полуночи ещё оставалось время. Он потянулся, чувствуя, что время подходящее. Сяо Фу-цзы предусмотрительно расставил здесь вино и закуски, отослав лишних слуг.

— Сяо Фу-цзы, — с улыбкой подшутил Цинь Юй. — Ты действительно угадал мои желания.

— Благодарю Ваше Величество за похвалу. — Сяо Фу-цзы тоже слегка подшутил.

— Да, только вот танцев нет. На днях в Зале Аньхэ танцовщицы выступали очень красиво. Юньфэй, Сяофэн, может быть, вы...

Сяо Фу-цзы, стоя рядом с Линь Ваньфэном, заметил, как изменилось выражение его лица, и стал подавать императору знаки глазами.

— Этот Бай! Ты хочешь посмотреть на танцовщиц? — Линь Ваньфэн схватил его за ухо. — Каким глазом ты хочешь смотреть?

— Обоими... Ай... Ай! — Цинь Юй продолжал зубоскалить.

Линь Ваньфэн сжал сильнее, холодно усмехаясь:

— Похоже, ты не успокоишься, пока не увидишь гроб.

— Юньфэй тоже хочет посмотреть, он ведь никогда не видел. — Цинь Юй защищал своё ухо, глядя на того Бай Юньфэя.

Бай Юньфэй сел за стол, бросил на него взгляд и, медленно наливая вино, сказал:

— Я не хочу смотреть.

— Раз... раз так, ладно. Развратная музыка недостойна величественного зала. — Увидев, что никто его не поддерживает, Цинь Юй быстро сменил тон.

— Хм! Старый развратник. — Линь Ваньфэн отпустил его и поставил перед ним миску с супом.
— Пей суп.

— Окей. — Цинь Юй убрал руку, тянувшуюся к бокалу, и взял миску.

Сяо Фу-цзы стоял сзади, глядя на это с недоумением. [Неужели Его Величество объелся!]

— Сяо Фу-цзы.

— А... Я здесь. — Сяо Фу-цзы вздрогнул, отвлекаясь от своих мыслей.

— Приведи Шэна. — Цинь Юй оглянулся на него.

— Слушаюсь. — Сяо Фу-цзы быстро вышел.

После полуночи начался снегопад, и весь императорский город погрузился в тишину. Свет в этом маленьком уголке казался изолированным от внешнего мира.

— Отец, — Цинь Шэн нахмурил маленькие бровки. — Вы меня обманываете.

— Отец учит тебя.

Линь Ваньфэн бросил на него взгляд:

— Ты совсем не стыдишься? Играешь с ребёнком на деньги и ещё жульничаешь!

— Сяо Фу-цзы. — Цинь Юй повернулся к нему. — Разве я жульничал?

— Э... Возможно, маленький принц просто не привык. — Сяо Фу-цзы солгал, игнорируя совесть.

Бай Юньфэй нахмурился, посмотрел на него и сказал:

— Недостоин быть отцом.

— Кх-кх-кх... — Император сделал вид, что не услышал, и, взяв Цинь Шэна за руку, сказал:

— Отец продолжит тебя учить.

— Шэн, не слушай его. — Линь Ваньфэн остановил его и сказал Цинь Юю:

— Я сыграю с тобой.

— Ты уже всё проиграл, тебе нельзя.

— Я хочу играть с дядей Бай. — сказал Цинь Шэн.

— Хе-хе... — Цинь Юй не успел обрадоваться, как Линь Ваньфэн взял Цинь Шэна за руку. — Эй, малыш, почему ты не называешь меня дядей?

— Э...

— Да, в таком юном возрасте уже не знаешь правил приличия. — Император отчитал его, протягивая руку к картам.

— Не смей воровать карты! — Холодный окрик Великого героя заставил его отдернуть руку,

которая тут же покраснела.

— Отец, ты снова...

— Малыш, быстрее зови меня дядей!

Хе-хе... Сяо Фу-цзы стоял у двери, оглядываясь на хаос в комнате, и рассмеялся.

****Дворец Юншоу****

Дворец Юншоу стоял среди снега и ветра, холодный и безмолвный. Золотая черепица была покрыта снегом, скрывая роскошь и оставляя только одиночество. У подножия императорской лестницы Цинь Юй, держа Цинь Шэна за руку, медленно поднимался по ступеням.

— Мудрецы говорили: «Великое милосердие — это не милосердие, а малое милосердие губит страну». Это неправильно. — Цинь Шэн поднял голову, глядя на отца рядом.

Цинь Юй смотрел вперёд, спокойно продолжая:

— Если в твоём сердце нет малого милосердия, то твоё великое милосердие превратится в жестокость. На протяжении поколений клан Цинь поступал неправильно, включая меня. Власть в конце концов сделает тебя холодным и подозрительным, но...

Он остановился, стоя у дверей дворца, и, опустившись на уровень Цинь Шэна, продолжил:

— В твоём сердце должно быть немного тепла, чтобы ты сам мог обрести покой и добро относиться к людям. Ты должен помнить, что жизнь драгоценна.

Скрип...

Дверь открылась, и Цинь Юй медленно вошёл с Цинь Шэном внутрь, проведя его по нефритовым ступеням. Он усадил его на трон. Цинь Шэн немного замешкался, но отец удержал его.

— Это трон Сына Неба, единственный в своём роде, невероятно величественный. — Цинь Юй взял его руку и положил на подлокотник, глядя вперёд. — Этот высокий трон сделает тебя всё более подозрительным, поэтому не полагайся на сердца людей. Ты должен установить законы, чтобы окружить себя преданными и честными людьми.

— Сын понял. — наконец сказал Цинь Шэн.

— Шэн. — Цинь Юй погладил его по голове, смягчив строгость. — Если однажды ты встретишь того, кого полюбишь, того, кто станет для тебя важным, помни... Держи его подальше от всего этого!

<http://bllate.org/book/16170/1454148>